

Я. Младек

Я представляю Академию Массарика, которая близка к чешской социал-демократии. Я – не человек «пражской весны». Мне было восемь лет в это время, и у меня нет личных ни позитивных, ни негативных влияний на это дело.

Я бы хотел тоже немножко поговорить от имени бюрократов, технократов, потому что я ими тоже был в какое-нибудь время моей жизни. Во-первых, в Чехии произошло много разговоров про 1968 год. Нет никакого консенсуса, что касается политики. Что касается экономических реформ, есть почти консенсус, что была решена проблема, которая не имела решения. То есть сделать реформу социализма, где нет частной собственности и где должна оставаться ведущая роль партии. Такое просто невозможно.

К сожалению, Советский Союз еще повторил в 1988 год ту же самую попытку реформировать нерепформируемое. Когда говорим, что получилось из этого, из этих идей происходит..., практически ничего не осталось: ни параметрической цены, ни самоуправления – просто ничего. Если есть какие-нибудь идеи, которые действуют после 90-го года на чешскую социал-демократию, это больше идеи социальной экономики, опыт стран Скандинавии, Австрии, Германии. А не так много «пражская весна».

Что касается политики, там диапазон мнений про это полный. Оптимисты говорят, что это было самое звездное время для Чехословакии, что мы как бы штурмовали небеса. Критики говорят, что это была борьба фракции в компартии, что они все были геополитически очень наивные и просто набор полный.

Я бы хотел сказать, что значила советская оккупация для чехословацкого, чешского общества... Во-первых, я хочу твердо сказать: в эту «пражскую весну» реформировался социализм. Они не хотели никакого вступления в НАТО. Это полная ерунда. Они были честными коммунистами. Этот Александр Дубчек – это был советский человек, и первый язык, который он выучил, был русский, когда его отец работал в Киргизстане ... И только потом изучал словацкий. Только что этот советский человек, которому понравились «социализм с человеческим лицом» и улыбки секретарш, не хотел сажать в тюрьму, когда Советское Политбюро требовало, и не выполнял свою задачу.

Во-вторых, это была катастрофа для чешского общества. Во-первых, мы потеряли самых способных людей, которые в эмиграцию ушли, сталинисты выгнали полмиллиона людей из компартии – самых умных, и заставили их работать руками.

Советский Союз уничтожил одну из самых больших компартий, которая была в соцблоке – чехословацкую компартию. И огромный ущерб получили чешско-русские отношения, которые были очень хорошие до 21 августа 1968 года. К сожалению, они не восстановились до сих пор. Это тоже надо добавить.

Я бы даже твердо сказал, что с точки зрения Советского Союза Советский Союз начал развал своей собственной империи вводом советских войск. Потому что Советский Союз потерял то, чего сейчас теряют американцы – эту мягкую силу – soft power... После Праги уже трудно было влиять на компартии в Западной Европе, чтобы они сотрудничали с Москвой, и началось их падение, потому что для них оккупация Праги была неприемлемой. Если бы прав был мой соотечественник, что ... после ввода советских войск не будет мирового ком. движения, я не знаю, то я бы предпочитал, чтобы этого было сделано в другой стране. Еще последнее я хотел сказать, как бюрократ-технократ. Когда говорят, что не хватает больших идей, я всегда настораживаюсь, потому что когда у больших наций большие идеи, это кончается рабочими лагерями и концлагерями.